Глава 37. Ин Цзыцзин: Это не твоё дело.

Почему она такая невежественная?

Чжун Маньхуа была так зла, что у неё болели сердце и лёгкие. Она выдавила сквозь зубы:

– Если ты больше не хочешь ходить в школу, тогда бросай школу и оставь элитный класс. Куда ещё ты можешь пойти?

Ин Цзыцзин даже не взглянула на свою мать, ей было всё равно.

Она медленно чистила креветку, а между её бровями были чётко написаны слова: «Это не твоё дело».

Чжун Маньхуа была возбуждена и готова взорваться. Старый мастер Чжун снова пришёл в ярость:

– Чжун Маньхуа, ты знаешь, как правильно говорить? Куда делись все годы обучения и воспитания? Если ты не можешь говорить нормально, убирайся!

Если она так с ней обращается у меня на глазах, то что же происходит наедине?

Чжун Маньхуа была очень зла, но она не могла ничего сказать перед своим отцом. Она просто перестала есть, накинула шаль, взяла пальто и вышла, не оглядываясь.

– Посмотри на неё… – Старый мастер Чжун был так зол, что у него поднялось кровяное давление, и он снова закашлялся.

Ин Цзыцзин подняла руку, похлопала его по спине и передала чашку:

– Дедушка, выпей воды.

– Хорошо. – Дедушка Чжун сразу же перестал злиться и принял чашку с улыбкой.

Выпив, старый мастер внезапно почувствовал себя отдохнувшим, и его настроение значительно улучшилось. Он не особо об этом задумывался, а просто подумал, что его внучка очень милая.

– Отец, успокойся. – Миссис Чжун попыталась всё уладить: – Маньхуа должна заботиться о компании и детях. Вы же помните, что с самого детства она была очень сильной, но немного импульсивной.

Старый мастер Чжун этого не оценил:

– Всё равно она не должна так грубо разговаривать с Цзыцзин. К тому же, я не видел, чтобы она разговаривала с кем-нибудь ещё в подобной манере.

– …

Миссис Чжун наконец-то поняла настроение Чжун Маньхуа.

Этот старик так добр к приёмной дочери, неужели он готов позволить постороннему вмешиваться в отношения кровных родственников?

У миссис Чжун пропал аппетит. Она поспешно закончила есть и нашла предлог подняться наверх.

После еды дедушка Чжун позвал Ин Цзыцзин в кабинет.

– Ванван, я слышал о том, что произошло сегодня в школе. Если тебя снова обидят, ты можешь позвонить мне. Хотя твой дедушка ушёл на пенсию, он всё ещё силён.

– Я знаю, спасибо тебе, дедушка. – Ин Цзыцзин помассировала его плечи: – Но не называй меня так, просто зови меня по имени.

Дедушка Чжун был ошеломлён.

Прежде чем он успел отреагировать, он услышал, как девушка тихо сказала:

– Мне не очень нравятся имена, которые используют другие.

Ванван – это детское прозвище, данное мне семьёй Ин, когда я только родилась, но теперь так называют другого человека.

Старый мастер Чжун испытывал смешанные чувства. Через некоторое время он вздохнул:

– Дедушка плохо о тебе заботился.

Если бы я знал, что с ней может что-то случиться, то забрал бы её в дом Чжун и сам о ней позаботился. Просто я более десяти лет занимался делами за пределами Шанхая, и только

вернувшись узнал о пропаже внучки.

При мысли о том, что его внучка так сильно страдала, дедушке Чжуну стало не по себе.

– У твоей матери такой темперамент, так что не обращай на неё внимания и позволь ей злиться. – Дедушка Чжун немного подумал и достал из ящика стола банковскую карту: – Дедушка не знает, что нравится вам, молодым людям. Боюсь, что тебе может не понравиться то, что я куплю. Возьми эту карточку и купи всё, что захочешь.

Ин Цзыцзин не планировала её использовать, но, чтобы не расстраивать старика, она всё же приняла её.

– Недавно у тебя возникли проблемы со сном?

– Это проблемы старых людей. – Дедушка Чжун прижал руку к виску и вздохнул: – Этот старик отказывается признавать, что он уже стар.

Ин Цзыцзин кивнула. Она знала, что делать.

У меня много свободного времени, поэтому я могу усовершенствовать ещё несколько разновидностей лекарств.

Тело дедушки считается крепким среди его сверстников, если о нём хорошо заботиться, то он сможет дожить до ста лет.

– Почему бы тебе не остаться сегодня здесь? Ты уже давно не возвращалась. – Дедушка Чжун несколько раз кашлянул и притворился, что ему всё равно. – Я попрошу водителя отвезти тебя завтра в школу.

Ин Цзыцзин посмотрела на старого мастера Чжуна, который взволнованно потирал руки, и поняла, что не может ему отказать:

– Хорошо.

Даже если бы дедушка ничего не сказал, я бы осталась.

– Хорошо, хорошо, просто скажи дедушке, если тебе чего-то не хватает. – Старый мастер Чжун снова и снова кивал: – Позже я отведу тебя в дом Фу, чтобы поблагодарить этого парня.

Хотя, мне не очень нравится этот ребёнок. Надеюсь, что этот щеголь не собирается охотиться за моей внучкой.

Старый мастер Чжун с тревогой проводил девушку и некоторое время сидел в кабинете. Затем он медленно набрал номер:

– Эй, старина Фу, ты, должно быть, удивляешься, почему я позвонил тебе так поздно, я здесь, чтобы сказать тебе...

День ещё не закончился, а новость о том, что сделала Ин Фейфэй распространилась среди всех учеников второго года обучения в средней школе, но большинство людей не были заинтересованы в том, чтобы обращать на это внимание.

Из-за предвзятости старого мастера Чжуна Чжун Чживан плохо спала всю ночь. Во время утреннего самообучения она была рассеяна и всё время поглядывала на пустое место в углу.

Несколько одноклассников перешёптывались.

– Я слышал, что сегодня утром она, первым делом, отправилась в кабинет директора, но я не знаю почему.

– Я думаю, что её всё-таки выгонят из элитного класса. Наконец-то вредитель, который тянет наш класс вниз, будет исключён.

Слушая их, Чжун Чживан, наконец, почувствовала себя лучше. Она отложила книгу и вышла из класса, собираясь пойти в учебный корпус, чтобы посмотреть.

Девушка не знала, что в данный момент в дополнение к директору в кабинете директора находилось несколько учителей.

– Вы все знаете, что произошло вчера. – Директор на мгновение задумался и сказал: – Я поговорил с родителями одноклассницы Ин и приготовился перевести её в другой класс.

Учитель Сюй был ошеломлён:

– Директор?

Директор махнул рукой и неопределённо сказал:

– Элитный класс ей не подходит. – Он чувствовал зубную боль.

Сколько людей в Шанхае хотят попасть в элитный класс, но этот человек не хочет в нём

оставаться.

Учитель Сюй понял:

– Сменить класс – это нормально. Если она сможет идти в ногу с программой обучения, давление не будет слишком большим.

– Именно это я и имею в виду. – Директор кивнул: – Поэтому я подумал о том, чтобы позволить однокласснице Ин пойти в международный класс.

Я не осмелюсь поместить внучку старого мастера Чжуна в обычный класс. Никто не сможет остановить безумие этого старика.

Хотя обучение в международном классе ведётся на полном английском языке, сложность программы обучения ниже, чем в элитном классе, и она более практична. Ученики международного класса – это также дети богатых шанхайцев и гении, которые в будущем отправятся заграницу для дальнейшего обучения.

Я слышал, как учитель Дэн сказала, что английский у ребёнка очень хороший, особенно разговорный английский.

Услышав это, Хе Сюнь, наконец, понял, почему директор вызвал его. Он бесстрастно поднял голову, его глаза под очками в золотой оправе были полны холодного безразличия:

– Как только её переведут, я уйду в отставку.

Директор был ошеломлён:

– Учитель Хе, вы…

Хе Сюнь окончил университет №1 в мире, Университет Нортона. В этом году ему исполнилось всего 25 лет, и он получил квалификационный сертификат профессора. Он преподаёт все предметы в международном классе на втором курсе средней школы.

Средней школе Цинчжи стоило больших трудов нанять Хе Сюня и позволить ему преподавать в международном классе. Благодаря этому у наших учеников больше шансов быть принятыми в Университет Нортона.

Профессор, окончивший Университет Нортона, и студент, который ничего не может сделать, всё ещё нужно думать о том, кого выбрать?

http://tl.rulate.ru/book/56599/2318709